

ИСТОРИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ГОСПИТАЛЯ, ЗАТЕРЯННОГО В УГРАНСКОМ ЛЕСУ

Григорьев Д.Р., Новикова П.И.

Смоленский государственный медицинский университет

*«Война есть одно из величайших кощунств
над человеком и природой».*

А. С. Пушкин

В данной статье рассматривается история партизанского госпиталя в деревне Желанья Знаменского района (в настоящее время Угранский район) Смоленской области. Ещё совсем молодая врач Татьяна Николаевна Соколова (недавняя студентка медицинского университета) с началом войны была направлена в больницу Климов-Завода. Всё было хорошо до того момента, пока маленькая дочь молодого врача не заболела в пути корью, в результате чего семье пришлось остановиться у своей родственницы в Желанье. Не кажется странным и то, что заболела после этого и сама Соколова. По этой причине немцы «нанесли клеймо» на всю деревню. Место нахождения госпиталя было непостоянным: сначала дом заводоуправления, затем здание одной школы, другой... Раненые солдаты стали «стягиваться» к деревне, где им оказывали первую помощь та самая Татьяна Николаевна и её помощники. Своими силами им удалось спасти жизни многих военных несмотря на то, что медикаментов и перевязочных материалов часто не хватало. Неравнодушными остались и простые деревенские жители. Они помогали всем, чем только могли: стирали бельё, отдавали последний кусок хлеба, даже возвели баню для солдат. Данной работой авторы хотят продемонстрировать то, какой огромный объём работы проводили медики в военное время, спасая жизни солдат.

Цель: систематизировать имеющуюся информацию и создать общую картину верности медицинской профессии в годы Великой Отечественной войны на примере Желаньинского госпиталя.

Методы: описательный, сравнительно-исторический.

Результаты: в процессе работы восстановлена картина деятельности партизанского госпиталя, особенности его работы в условиях изоляции от «большой земли», отсутствия медицинских работников и лекарственно-перевязочных материалов.

Выводы: медицинские работники Желаньинского партизанского госпиталя проявили верность медицинской профессии в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: партизаны; Желаньинский госпиталь; самоотверженность; врачи.

Великая Отечественная война... Сколько страданий, боли, смертей и безвозвратных потерь скрыто в этих словах. Годы этой страшной войны уходят всё дальше, но время не в силах вытеснить из памяти людской всех тех, кто сражался во имя своей Родины!

Смоленская Земля со времён Василия III встречала боем всех своих неприятелей, которые направлялись к сердцу страны - Москве. Великая Отечественная война не стала исключением... Смоленская область приняла на себя тяжелейшие удары противника. Близость к столице, эйфория возможной «победы» над Советским Союзом, сыграли роль в жестокости фашистов и усилении их зверств на территории нашего региона.

В тяжелейшие годы Великой Отечественной войны в тылу немецких войск во время зверствования фашистов и жесточайшего оккупационного режима велась народная война в форме партизанского и подпольного движений. Партизанские отряды и подпольные комитеты ВКП (б) создавались практически одновременно с оккупацией определённого района, города, области. В медицинскую летопись Великой Отечественной войны на героические страницы вписались не только фронтовые врачи и санитары, но и медицинские работники партизанских госпиталей. Доктора и медсестры спасали раненых, оказывали помощь местному населению, проводили мероприятия по эвакуации и защите раненных военнослужащих.

В документах архивного фонда ГАНИСО отложились воспоминания врача Соколовой Татьяны Николаевны о работе в Желаньинском партизанском госпитале. В настоящее время деревня Желанья находится в Угранском районе Смоленской области. Расположена в восточной части области в 13 км к северо-востоку от Угры, на правом берегу реки Угры при впадении в неё реки Желонки. Население — 218 жителей (2007 год). В годы Великой Отечественной войны входила в состав Знаменского района Смоленской области.

Угранская земля не покорилась врагу в октябре-ноябре 1941 года, когда фашистская армия активно захватывала северо-восток Смоленской области. Не произошло этого и в тяжкие месяцы второй оккупации (весна-лето 1942 года), когда советские войска вынуждены были оставить освобожденную территорию, и для действий партизан создалась крайне неблагоприятная обстановка.

В течение двух оккупаций в большинстве населенных пунктов района работали райкомы партии, райисполкомы, сельсоветы, правления колхозов, военкоматы, заготовительные организации и другие советские и партийные учреждения. Во многих деревнях и селах были развернуты госпитали. В Желанье и Лохово были построены аэродромы, которые помогали поддерживать связь с Большой землей.

Когда началась Великая Отечественная война, и первые бомбы немецких захватчиков стали падать на город Смоленск, Татьяна Николаевна Соколова сдавала экзамены в медицинском институте, спустя время она была направлена на работу в город Климов-Завод, который находился на востоке Смоленской области. К работе в больнице Климов-Завода должна была приступить с октября 1941 года. По пути к месту работы дочка молодого врача заболела корью и Татьяне Николаевне пришлось заехать к своей тётке в Желанью и остановиться у неё. Вскоре острое инфекционное заболевание поразило и саму Татьяну Николаевну. В начале октября фашисты вошли в село. В это время врач находилась в тяжелой стадии заболевания — температура тела превышала 39 градусов, а лицо покрылось сыпью. После того как её осмотрел немецкий врач, он дал распоряжение срочно вбить на

дороге кол с надписью «Fleckfieber» [сыпной тиф – прим. автора]. После установки данной таблички въезд в деревню был категорически запрещён, и немцы, испугавшись того, что они могут заразиться страшной инфекцией, ушли из деревни. С того времени к селу Желанья стали стягиваться раненые и обмороженные солдаты Красной Армии, которые обращались за помощью к молодому врачу Соколовой, ведь она была единственным медиком в селе. Поток раненных и обмороженных -ведь октябрь 1941 года был морозным и снежным- с каждым днём становился всё насыщеннее и Татьяне Николаевне было не справиться одной. На помощь к ней пришли две жительницы села: Нина Семёновна Лопухина и ее мать. Разумеется, бинтов и перевязочных материалов в селе не было, поэтому врач со своими помощницами были вынуждены собирать у населения тряпки, кипятить их, рвать на бинты и использовать при оказании помощи раненым больным. Раненные солдаты, опасаясь возвращения фашистов в деревню, «пережидали» болезнь в сараях, хатах, гумнах, где их разыскивали Татьяна Николаевна и её помощницы и оказывали им первую помощь: на обмороженные конечности накладывали чистый деготь, на раны – стерильные повязки с раствором марганца. Со временем ими было принято решение организовать перевязочный пункт, под который они заняли дом заводууправления. Вскоре он превратился в маленький госпиталь, так как стали появляться тяжелораненые солдаты. Неравнодушные жители села регулярно приносили раненым пищу, зачастую отдавая Красноармейцам свой последний кусок хлеба; оказывали помощь в стирке белья, возвели баню для нужд мини-госпиталя.

Чуть позже из окруженцев в госпиталь пришла работать фельдшер Зинаида. Оправившийся после ранения татарин Данило стал исполнять функции санитаря. Медикаменты и перевязочные материалы, собранные у деревенских жителей, заканчивались, положение стремительно двигалось к критическому. Двум тяжелораненым грозила смерть. Татьяна Николаевна, давшая клятву врача, не могла допустить смерти солдат, и, оставив маленького ребенка -при этом ничего не сказав своей тёте-, ушла в Знаменку, где располагался немецкий госпиталь, с целью «добыть» хотя бы небольшое количество медикаментов и перевязочного материала. Там молодой врач заявила немцам, что на основании международной конвенции Красного Креста, принятой в Женеве, они должны помогать раненым не только своей армии, но и неприятельской стороны. Немцы, выслушав её требования, решили показать свою гуманность и дали медикаменты и материал для перевязок. Но эта гуманность была обманчива... Начальником госпиталя был назначен председатель, который сообщил немцам из Знаменского госпиталя о днях выписки больных из госпиталя, и каратели в эти дни приезжали в деревню и расстреливали выписанных солдат, не успевших уйти из села, под видом партизан. Медики из Желаньинского госпиталя догадались о предательстве начальника слишком поздно- фашисты успели расстрелять 6

человек. Вера в гуманность немцев была окончательно потеряна... После этого медики пользовались тем, что начальник-предатель не был знаком с лечебной работой, и поэтому им удавалось прятать и здоровых красноармейцев, и евреев. Так были спасены:

- 1) из числа раненых: Карнишин И.З. – замполит воинской части; Коновалов А.П. из г. Горький; Зубрицкий из г. Челябинск; Гусев из г. Полоцк;
- 2) из числа здоровых: Федотов С.Ф. – персональный пенсионер, член КПСС с 1905 г.; еврей Шахман; еврей Найман – ему бинтовали голову, чтобы начальник госпиталя не узнал его.

Начальник-предатель был расстрелян в январе 1942 года частями Красной Армии за связь с фашистскими карателями.

Чуть позже фельдшер Зинаида узнала о том, что из окруженцев в селе прячется врач-хирург Ильин Владимир Павлович, который вскоре был найден и приведен на работу в госпиталь. Он значительно улучшил работу. Как отмечает в своих воспоминаниях Татьяна Николаевна, с ним они провели множество операций, даже однажды при помощи слесарной ножовки ампутировали руку местному жителю, который попал в молотилку. Владимир Павлович был кумиром госпиталя, и после расстрела начальника он стал исполнять его обязанности. И позднее, пользуясь правами начальника, он уехал на Большую Землю, куда вывозили раненных. Уехав с очередной партией пострадавших красноармейцев, он не вернулся... Только спустя время работники госпиталя узнали, что его фамилия была не Ильин, а Фридман... Это было очень тяжелое время, отмечает Татьяна Николаевна, так как поступало большое количество раненых: десантники из 4-го воздушного корпуса и раненные партизаны из партизанского полка «Жабо» и партизанского отряда «Смерть фашизму». Татьяна Николаевна, переживая из-за отсутствия хирургического опыта и необходимого уровня квалификации, порой не могла сдержать слез от товарищей и раненных. Они постоянно утешали её. Даже дали ей прозвище «Лучший врач»!

Позднее под партизанский госпиталь было оборудовано здание школы, что способствовало расширению госпиталя на 40 человек. На крыльце было вывешено белое полотнище с эмблемой Красного Креста. Работа не останавливалась ни на секунду: медики в прямом смысле этого слова жили в госпитале. Татьяна Николаевна вспоминает следующий состав госпиталя, переехавшего в школу: фельдшер Зинаида; бывший раненый инженер-химик из г. Киев, который позднее стал аптекарем госпиталя- Борис Кудревич; санитар Данило и Ефим Полуехин – коммунист, бежавший из немецкого плена. Позже к ним из окружения пришёл и возглавил хирургическое отделение Бездырев Владимир Ильич. Также был врач-десантник Александр и его помощник – молодой фельдшер.

Однажды при очередном обходе хирург Бездырев обнаружил сыпной тиф. Владимир Ильич не проявлял паники, и вместе с фельдшером

Нефедовичем им было поручено развернуть сыпнотифозное отделение. Медиками были созданы дезинсекционные отряды из жителей села, также проводилась большая санитарно-просветительская работа. Однако количество заболевших инфекцией возрастало. Отделение на 30 человек было развернуто в здании другой школы, там было всего лишь две палаты - мужская и женская. Болезнь не заставила долго ждать, и Татьяна Николаевна вместе с Нефедовичем заболели сыпным тифом. В это время бомбежки и обстрелы усиливались. Состояние Татьяны Николаевны ухудшалось с каждым днем: она стала терять сознание, тогда её коллеги приняли решение не допускать её до работы, а вылечить её саму. Ими было решено поочередно дежурить возле неё. Однажды, идя на дежурство, Борис Кудревич был ранен осколком мины, зараженной газовой гангреной. Он умер в один день с фельдшером Нефедовичем, который скончался от сыпного тифа. Их похоронили у инфекционного госпиталя в братской могиле, где в настоящее время стоит памятник с надписью: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины».

После выздоровления Татьяна Николаевна продолжала работать в инфекционном отделении. В своих воспоминаниях она пишет о том, что в 20-ых числах мая 1942 г. врач-десантник Александр Балякин, забрав выздоравливающих больных, дал ей указание открыть медпункт для гражданского населения, а пятерых тяжело раненых больных отдать местному населению, так как ожидалось наступление немцев. Татьяна Николаевна осталась одна во всем госпитале. Ей стало очень обидно, потому что все её друзья ушли в лес. И тогда она вместе со своей маленькой дочкой, с учительницей и двумя ее детьми ушла во Выходский район в надежде отыскать своих товарищей. Но они попали в окружение и были вынуждены вернуться в Желанью.

Позже Татьяна Николаевна узнала печальные известия: фельдшер Зинаида подорвалась на mine, когда уводила раненых в лес; Александр Балякин и Данило попали в плен к фашистам; Ефим Полуехин пропал без вести.

В феврале 1943 года во время отступления фашистских войск Татьяна Николаевна вместе с дочкой и другими жителями села Желанья была угнана в Германию. Целый месяц они шли пешком до Белоруссии... Там она бежала из-под конвоя и до освобождения Белоруссии от фашистов жила в деревне Корчеваха Журавического района у партизанского связного Азохова Максима Федоровича, оказывая медицинскую помощь партизанам белорусского подполья.

Война закончилась, Татьяна Николаевна вернулась на Родину и продолжила спасать человеческие жизни, подтверждая высокое звание врача. В июне 1967 года состоялся партизанский слет, где она встретила многих

знакомых, товарищей, раненных, которые были ей безмерно благодарны за то, что были поставлены ею на ноги после тяжелых ранений.

Таким образом, на примере одного маленького партизанского госпиталя, спасавшего жизни людей в Смоленском подполье, мы ярко демонстрируем то, насколько медики того времени были верны своей профессии, своему профессиональному долгу!

Список литературы:

1. Архивный фонд Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) – Ф. Р-142. – Оп. 2 - Д. 781 - С. 1–9.
2. Макаренко Я. И., Муханов Л. Ф. «В среднем течении реки Угра» - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://www.ugra.alexandrov.ru/kraev/vov/kraev9_2.html

ВКЛАД С. П. БОТКИНА В ИСТОРИЮ МЕДИЦИНЫ

Денисенко Д.А., Маснева И.Е.

Научный руководитель – Маснева И.Е.

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Данная статья посвящена жизни Сергея Петровича Боткина. Цель: изучить жизнь С. П. Боткина, его достижения в медицине. Врач-терапевт внёс большой вклад в историю медицины. В данной статье описана его жизнь, особые моменты и история его карьерного роста. Он работал с больными и в клинике, и на дому, заложил основы научной клинической медицины, основал школы терапевтов, организовал первую клиническую лабораторию, издавал учебники, организовывал курортные поездки в Крым. Является основоположником военно-полевой хирургии. Больницы названы в честь С. П. Боткина. Сергей Петрович сформулировал основные задачи медицины. Он отличался умением тонко диагностировать состояние больного, стремился найти индивидуальный подход к каждому пациенту. Его методы лечения используют и в нынешнее время. В заключении можно сказать, что С.П. Боткин был и остаётся выдающимся человеком в истории медицины. Мы и сейчас наблюдаем плоды его учений и открытий. Основываемся на записках историй заболеваний, которые он сделал в своё время. Это огромный вклад, сделанный им для нас. Для написания статьи были использованы электронные ресурсы.

Ключевые слова: Сергей Петрович Боткин; образование; медицина; наука; клиника.

5 сентября 1832 году в Москве родился Сергей Петрович Боткин. Он рос в семье знаменитого купца. Его отец в начале 19 века основал чайную фирму. Его мать, Анна Ивановна, принимала мало участия в воспитании сына. Сергей до 15 лет учился на дому. Его наставником был старший брат – Василий Петрович. В те же годы он заинтересовался философским кружком, в который входили Н.В. Станкевич, В.Г. Белинский. Кружок собирали в доме Боткиных.

Сергей Петрович в 1850 году поступил в московский государственный университет.

Вскоре он с отличием окончил его. Однако его мобилизовали в армию и назначили военным хирургом в Крымской войне. Там Сергей Петрович работал под руководством Николая Пирогова.

Пирогов очень хорошо отзывался о Боткине. Поэтому после окончания военных действий, он отправился за границу, для повышения своей